

Кушина задалась вопросом, что бы подумал Минато, если бы увидел ее сейчас. Скорее всего, он бы не очень хорошо к этому отнесся. Он был хорошим человеком, и она любила его со своей стороны, но были некоторые желания, которые он не мог удовлетворить...

По крайней мере, так она теперь считала. Возможно, это было ложное впечатление.

"Мм... да, охх... охх, грязная девчонка".

прорычал мужчина, дрожа и толкаясь в ее рот. То, чем он двигал, был, конечно, его член, и заявление о том, что он ввел его ей в рот, естественно, подразумевало акт фелляции. И действительно, именно так и произошло, и Кушина была очень даже причастна к этому. Она работала губами по его стволу, причмокивая и шумно чавкая, надувая щеки и втягивая их в себя, всасывая и высасывая огромный черный член.

По мнению Кушины, это было великолепно. Она была поглощена этим членом, этой толстой и возвышающейся эрекцией, которая упиралась ей в щеку и упиралась в горло. Она наслаждалась его присутствием, превознося само существование этого великолепного экземпляра. Он превосходил все, что она когда-либо видела или представляла. Он был совершенно бесподобен.

Она почувствовала сильную руку, широкую и тяжелую, которая лежала на ее голове. Она чувствовала пальцы, которые проникали в ее пунцовые локоны, захватывая и спутывая ее волосы. Она чувствовала, как он направляет ее голову то в одну, то в другую сторону, проводя ртом по внушительной, запретной массе его мужского достоинства.

Если бы не это руководство, Кушина подумала, что она могла бы чувствовать себя слишком запуганной, чтобы даже осмелиться попробовать сосать его. Такая чудесная вещь казалась ей чем-то недостойным того, чтобы попробовать ее на вкус или потрогать, как будто это было существование, намного превышающее ее женские достоинства, нечто настолько прекрасное и возвышенное, что ей нужно было заслужить право даже приблизиться к нему. Сосать член этого мужчины было так, словно она была у него в долгу, словно он делал очень большое одолжение, позволяя ей провести языком и губами по его драгоценному члену.

Она приятно задрожала, думая об этом. Это действительно было великолепное ощущение. Вкус был сильным - грязным или неприятным, как она когда-то могла его назвать, - и запах был таким же сильным. Чистая мужественность заполнила ее голову, сущности и воплощения мужского секса были настолько густыми и мощными, что казались более дикими и опасными, чем чакра кьюби внутри ее живота. Это было опасно. Но ее опасность была не такой, о какой

могла бы подумать обычная женщина. Это не была опасность быть прижатой и удерживаемой против ее воли. Единственная опасность заключалась в том, что ее воля слишком сильно отклонится в этом направлении, настолько, что она забудет о помолвке, деревне и клане, забудет обо всем, что не было ее языком, ее задницей, ее пиздой, ее сиськами и всеми другими ее частями, связанными в сексе с этим великолепным мужчиной и его изумительным членом.

Единственной опасностью для нее было стать слишком готовой и слишком желающей, превратиться из последних остатков гордости куноичи в простую вульгарную шлюху. Эта мысль заставила ее задрожать от возбуждения, и она задвигала бедрами, стона и гудя, заставляя свой рот вибрировать вокруг члена мужчины, когда она глубоко вбирала его в горло. Ее пизда была насквозь мокрой, и с нее капала на пол превосходная смазка. С каждым мгновением она становилась все более развратной, все более похотливой, все более непристойной. Ее опасность была очень реальной. Чем дольше это продолжалось, тем более неизбежной казалась эта опасность.

Минато... - слабо подумала она, улыбаясь про себя. Какой Минато?

Все, что имело значение, - это этот человек, этот великолепный шиноби Кумо. Она не знала его имени. Она едва знала его лицо. Да и не на этом было сосредоточено ее внимание. Единственное, что имело значение для нее, единственное, что имело значение, по ее мнению, это его член. Это был превосходный член. Самый лучший из всех, что она когда-либо видела.

<http://erolate.com/book/1918/53965>